

■ ПРЕМЬЕРА

Общая газета. — 2000. — 25-31 мая. — с. 15

От заката до восхода

Кирилл Лавров сыграл одну из своих лучших ролей

Сцена из спектакля.
Маттиас Клаузен — Кирилл Лавров,
Инкен Петерс — Александра Куликова

...3 НАЕТЕ ЛИ ВЫ в российском театре мужчину семидесяти с лишним лет, рядом с которым влюбленная в него юная женщина не выглядела бы на сцене нестерпимо фальшиво? Я — только одного.

— Меня даже пугает то, как близка мне эта пьеса, — сказал он как-то зимой перед началом репетиций. И процитировал своего героя, Маттиаса Клаузена: «...Я не могу видеть, как великое и святое дело всей

моей жизни превращается в жалкое торгашество...» Кирилл Лавров имел в виду театр и его нынешнее состояние. Он имел в виду ход времени, в котором порой ощущал себя растерянным и чужим. В те дни артист, которого знает вся страна, всерьез сомневался в себе и своих способностях.

На минувшей неделе Большой драматический показал петербуржцам долгожданную премьеру — «Перед заходом солнца» Герхардта Гауптмана в постановке Григория Козлова. В роли Маттиаса Клаузена — народный артист Кирилл Лавров. Зрители спектакля присутствовали, возможно, при начале нового отсчета в жизни БДТ.

...Лавров — многолетняя звезда не только БДТ, но и советского кино, некогда идеальное воплощение «нашего современника», — с возрастом удивительно утончился; в нем — голосе, руках, манерах — отчетливо проступила порода. Но не это, а факты внутренней жизни превратили вчерашнего пролетария из «Мещан» в одного из последних аристократов русской сцены. Драма существования, вошедшая в артиста с годами, тяжесть добровольно-принудительной ответственности за театр и, конечно же, огромный талант (при всей успешности судьбы по сю пору недовольщенный) — позволили Лаврову сыграть одну из своих лучших ролей.

Иногда казалось: одиннадцать лет без Товстоногова окончательно сковали усталостью его душевные силы, затенили врожденный артистизм: ни в одном спектакле, сыгранном за эти годы (кроме, быть может, «Коварства и любви»), прежнего Лаврова нельзя было узнать. И потому ему как воздух нужен был успех, и как живая вода успех был нужен его театру — он восстанавливал цепь времен, возвращал за кулисы БДТ высокое волнение сопричастности театральному событию. Событию, которое уже в самый момент рождения входило в историю российского театра.

Три акта спектакля — три состояния Маттиаса Клаузена: первое — государственный человек на вершине славы, осененный знаменитым лавровским обаянием и невероятно одинокий; второе — неотразимо притягательный, вдохновленный любовью мужчина; третье — сломленный полубезумный старик, тень Лира.

— Я рад, — прошептал мой сосед в кресле справа, Александр Володин, — он играет совсем не про то, как старик полюбил молоденькую...

Лавров играет невозможность принять подлость времени, неготовность примириться. Он играет трагедию конца — не жизни, — своего мира. Любовь, волшебная иллюзия, покидает его вместе с сокрушенным достоинством.

Рядом с Лавровым на сцене БДТ в день премьеры взошла новая звездочка: молодая актриса Александра Куликова исполняет роль Инкен так, что происходит главное: ее любви веришь. И, конечно же, дух Дины Шварц, легендарного завлита БДТ, в тот вечер будто реял над сценой. Это она, Дина Морицевна, два года назад, перед смертью уговаривала Григория Козлова поставить ради Лаврова Гауптмана. Ее памяти — так обозначено в программке — посвящен сегодня этот спектакль.

Козлову, одной из самых многообещающих режиссерских фигур поколения сорокалетних, нелегко пришлось в академических стенах, а академические стены поначалу с тайным негодованием взирали на его длинные волосы, свободные манеры и осязаемый привкус легкомыслия. Впрочем, стилистика Козлова — работать в любви — в конце концов победила даже кислых скептиков. Дебютант в БДТ, он сумел то, чего не смогли маститые: вдохнуть страсть и жизнь в холодеющее тело театра.

Об этом еще напишут многие. Лавров, убеждена, с каждым спектаклем будет играть всё лучше. Но главное уже произошло: к Большому драматическому в один вечер вернулось былое театральное величие. Как дар — и как новое испытание.

Марина ТОКАРЕВА

ИТАР-ТАСС

31.05.2000
52

Лавров Куликов